

ПЕНСИОННЫЙ ВОЗРАСТ КАК ФАКТОР МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

А. К. Соловьев

В правовом государстве, развитие которого направлено на удовлетворение насущных потребностей всех категорий населения без исключения, а не некоего «избранного» круга граждан, так называемые «возрастные» расходы (бюджетные трансферты на пенсионное обеспечение, на уход за малолетними детьми, на здравоохранение, образование, социальную помощь малообеспеченным категориям населения и др.) рассматриваются как объективные условия успешного развития государства и устанавливаются как целевые ориентиры в системе макроэкономических параметров стратегического планирования.

В исследовании рассматривается проблема увеличения пенсионного возраста как фактора макроэкономического развития страны в контексте методологии стратегического планирования, предусмотренного принятым в 2014 году Федеральным законом «О стратегическом планировании в Российской Федерации».

В работе показано, что в экономически развитых странах все «возрастные» расходы госбюджета конвертированы в страховые инструменты формирования социальных обязательств и не зависят от бюджетных проблем. Таким образом, показатель пенсионного возраста по экономическому содержанию становится фактором саморегулирования формирования пенсионных прав застрахованных лиц, а не расходов бюджетной системы.

Основные выводы, которые должны учитываться в процессе стратегического планирования и прогнозирования в нашей стране, заключаются в том, что для нивелирования негативного влияния старения населения необходимо завершить страховую пенсионную реформу, которая позволит «вывести» бюджет ПФР из сферы влияния госбюджета, что будет способствовать укреплению его финансовой самостоятельности с целью более эффективного решения проблем пенсионного обеспечения граждан Российской Федерации.

Ключевые слова: макроэкономические параметры, пенсионный возраст, стратегическое планирование, долгосрочное прогнозирование, актуарные расчеты, продолжительность жизни, демографическая стратегия, страховая пенсия, бюджетный кризис, бюджетные трансферты

Сегодня нельзя отрицать очевидный как непрофессионалам, так и специалистам факт, что в настоящее время наблюдается глобальный процесс «старения населения»¹ по причине увеличения общей продолжительности жизни при рождении (ОПЖ), с одной стороны (табл.1), и роста общей численности пенсионеров, с другой (табл.2).

¹ В демографии под «старением населения» понимается увеличение доли пожилых и старых (старше трудоспособного возраста — в РФ 60 лет мужчины, 55 лет женщины) людей в общей численности населения.

При этом сохраняется тенденция увеличения расходов на финансирование государственных пенсионных обязательств (табл. 3). Однако даже при указанных фактах отождествление «старения населения» с бюджетным кризисом и беспрецедентное утверждение непосредственной и жесткой связи между расходами пенсионного бюджета — ростом численности пенсионеров — общим старением населения выглядит сколько-нибудь убедительным только на первый взгляд.

Комплексный актуарный анализ рисков финансовой обеспеченности государственных

пенсионных обязательств показывает, что прямого влияния старения населения на рост расходов бюджета ПФР и федерального бюджета не наблюдается. Причина современных и будущих проблем финансовой сбалансированности бюджета заключается в том, что пенсионная система в современных условиях полностью интегрирована в экономику и все ее экономические параметры в первую очередь зависят от уровня развития экономических отношений между участниками пенсионной системы. Демографические факторы (продолжительность жизни, гендерная структура, динамика рождаемости) могут выступать только как ограничители для реализации экономических отношений участников пенсионной системы.

Пенсионная система современного цивилизованного общества в общемировой практике по своей институциональной сути является интегральным индикатором уровня социальной ориентированности государства, его экономического базиса и социально-политической надстройки. Базовыми критериями этой социальной ориентированности общепризнанно являются такие показатели, как *размер государственной пенсии и нормативно установленный возраст назначения этой пенсии на общих основаниях* (т. е. по старости).

Для нашей страны с конституционно установленной социально ориентированной государственной системой оба показателя имеют принципиальное значение, поскольку отечественная пенсионная система встречает свой четвертьвековой юбилей в состоянии перехода на страховые экономические инструменты функционирования. Старшее поколение пенсионеров еще не забыло «советские пенсии», которые практически не отличались от размера заработка, что при наличии общественных фондов потребления общенародной собственности позволяло сохранять уровень жизни не ниже, чем у граждан трудоспособного возраста. Это достигалось, с одной стороны, практически уравнительным размером пенсии, а с другой — финансированием из госбюджета.

Однако переход на рыночные экономические отношения как в производственной сфере, так и в сфере трудовых отношений «наемный работник — работодатель» объективно потребовал полного отказа от социалистических методов формирования пенсионных прав исходя из принципа «максимального удовлетворения материальных и духовных потребностей» граждан пенсионного возраста.

Критерием формирования пенсионных прав в рыночных трудовых отношениях ста-

Таблица 1
Динамика ожидаемой продолжительности жизни при рождении, лет

Год	Оба пола	Мужчины	Женщины
2000	65,34	59,03	70,24
2001	65,23	58,92	72,17
2002	64,95	58,68	71,90
2003	64,86	58,56	71,86
2004	65,31	58,91	72,36
2005	65,37	58,92	72,47
2006	66,69	60,43	73,34
2007	67,61	61,46	74,02
2008	67,99	61,92	74,28
2009	68,78	62,87	74,79
2010	68,94	63,09	74,88
2011	69,83	64,04	75,61
2012	70,24	64,56	75,86
2013	70,76	65,13	76,30
2014	70,93	65,29	76,47

Таблица 2
Динамика численности пенсионеров в Российской Федерации, тыс. чел.

Год	Численность пенсионеров, всего	В том числе получающих пенсии по старости
1990	32 848	25 659
1991	34 044	27 131
1992	35 273	28 390
1993	36 100	29 021
1994	36 623	29 095
1995	37 083	29 011
1996	37 827	29 081
1997	38 184	28 993
1998	38 410	29 023
1999	38 381	28 932
2000	38 411	28 813
2001	38 630	28 989
2002	38 432	29 705
2003	38 164	29 272
2004	38 184	29 213
2005	38 313	29 395
2006	38 325	29 577
2007	38 467	30 026
2008	38 598	30 414
2009	39 090	31 093
2010	39 706	32 462
2011	40 162	32 981
2012	40 573	33 451
2013	41 019	33 950
2014	41 456	34 422

**Динамика финансовой обеспеченности бюджета ПФР
и трансфертов из федерального бюджета, млрд руб.**

Показатель	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002
Доходы	0,10	1,3	10,6	38,3	88,9	131,7	178,3	166,7	276,5	431,3	532,1	699,9
В том числе:												
Распределительная составляющая	0,10	1,3	10,6	38,3	88,9	131,7	178,3	166,7	276,5	431,3	532,1	660,5
из них:												
трансферты из федерального бюджета	0,0	0,1	0,4	0,7	6,0	9,5	23,2	14,9	17,7	26,8	34,0	49,5
Расходы	0,09	0,9	10,4	37,3	88,7	129,6	176,6	167,0	271,4	341,1	514,8	684,1
в том числе:												
Распределительная составляющая	0,09	0,9	10,4	37,3	88,7	129,6	176,6	167,0	271,4	341,1	514,8	683,7
	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Доходы	843,1	1 015,8	1 349,6	1 637,6	1 946,8	2 730,2	3 222,6	4 610,1	5 255,6	5 890,4	6 388,4	6 159,1
в том числе:												
Распределительная составляющая	790,4	932,0	1 266,3	1 537,0	1 806,1	2 460,3	2 939,8	4 248,9	4 837,5	5 413,5	5 798,2	6 075,5
из них:												
трансферты из федерального бюджета	51,0	60,5	693,1	833,1	919,9	1 456,9	1 931,3	2 645,9	2 380,8	2 815,6	2 837,2	2 400,6
Расходы	804,1	967,5	1 299,1	1 537,3	1 786,5	2 357,8	3 008,7	4 249,2	4 922,1	5 451,2	6 378,6	6 190,1
в том числе:												
Распределительная составляющая	802,8	965,9	1 297,8	1 529,6	1 769,9	2 339,9	2 976,5	4 179,2	4 681,6	5 195,1	5 986,9	6 168,0

новится принцип учета «трудового вклада» каждого пенсионера в государственную пенсионную систему путем механизма страхования заработка/дохода каждого работника в течение всего периода трудоспособной жизни. Количественными критериями измерения этого трудового вклада в страховой пенсионной системе общепризнаны показатели трудового стажа и заработной платы/дохода (в условно-накопительной модели — накопленный пенсионный капитал/сумма страховых взносов). При этом солидарные и/или фондируемые пенсионные программы позволяли диверсифицировать условия формирования, размеры пенсии и экономически стимулировать различные категории застрахованных лиц к активному участию в формировании собственных пенсионных прав, не меняя их институционально-страховой сущности.

Трансформация пенсионной системы с переходом на страховые экономические меха-

низмы наряду с позитивными сдвигами (расширение условий дифференциации размеров пенсии, отказ от нормативного стажа, выбор пенсионных солидарных или накопительных пенсионных программ и т. д.) сопровождается радикальным изменением в бюджетно-финансовом обеспечении накопленных государственных пенсионных обязательств. При этом пенсионная система как общественный институт должна быть встроена, с одной стороны, в государственную систему управления в части бюджетного планирования, а с другой — учитывать весь комплекс социально-демографических факторов, что делает ее полностью зависимой от всех факторов, определяющих как макроэкономическое развитие страны, так и демографические процессы (рис. 1).

В таком контексте пенсионный возраст становится интегральным параметром страховой пенсионной системы, поскольку зависит как от параметрических характеристик самой

Рис. 1. Факторы установления пенсионного возраста

государственной пенсионной программы, которая определяет условия и ограничения для формирования пенсионных прав каждой категории застрахованных лиц, так и от институциональных факторов развития пенсионного обеспечения в стране. Следует уточнить, что в традиционных страховых пенсионных системах параметрическими характеристиками являются продолжительность трудового стажа, учитываемого в пенсионных правах, и размер заработка, подлежащего обязательному пенсионному страхованию.

Указанные параметры хотя и нормируются страховщиком (государством), но в полной мере зависят от самого застрахованного лица и должны стимулировать его к увеличению своих пенсионных прав. Другие параметры государственной страховой пенсионной программы — размер тарифа, льготы и ограничения для участников пенсионной системы (как страхователям, так и застрахованным лицам) зависят только от страховщика.

Пенсионный возраст следует рассматривать как пороговую границу, которая делит страховой пенсионный цикл на период формирования пенсионных прав (в правовой терминологии — трудовой стаж) и на период реализации государственных пенсионных обязательств (с момента назначения страховой пенсии). В то же время такие демографические факторы, как

продолжительность жизни, служат объективным ограничителем для распределения периодов трудовой и нетрудовой жизни застрахованного лица. Причем в солидарной страховой системе должна учитываться продолжительность жизни соответствующего поколения людей, которое будет формировать и реализовывать пенсионные права.

Перестройка на страховые механизмы формирования пенсионных прав необратимо установила прямую зависимость всех ее параметров от «внешних» факторов, которые определяют первичные функции базового элемента пенсионной системы — страховой пенсии: ее размер, страховой тариф и трудовой стаж (период выплаты/получения пенсии априорно считается пожизненным). Экономические принципы функционирования страховой пенсионной системы (рис. 2) наиболее наглядно отражены в формуле актуарно-страхового баланса:

$$T \times z(v) \times stag(v) = T(v) \times Pens(v),$$

где $z(v)$ — размер среднегодовой зарплаты; t — тариф страховых взносов; $stag(v)$ — продолжительность стажа застрахованного лица с начала трудовой деятельности до достижения пенсионного возраста v ; $Pens(v)$ — размер страховой пенсии; $ПМП(v)$ — прожиточный минимум пенсионера в возрасте v ; $T(v)$ — ожидаемая продолжительность жизни в возрасте v .

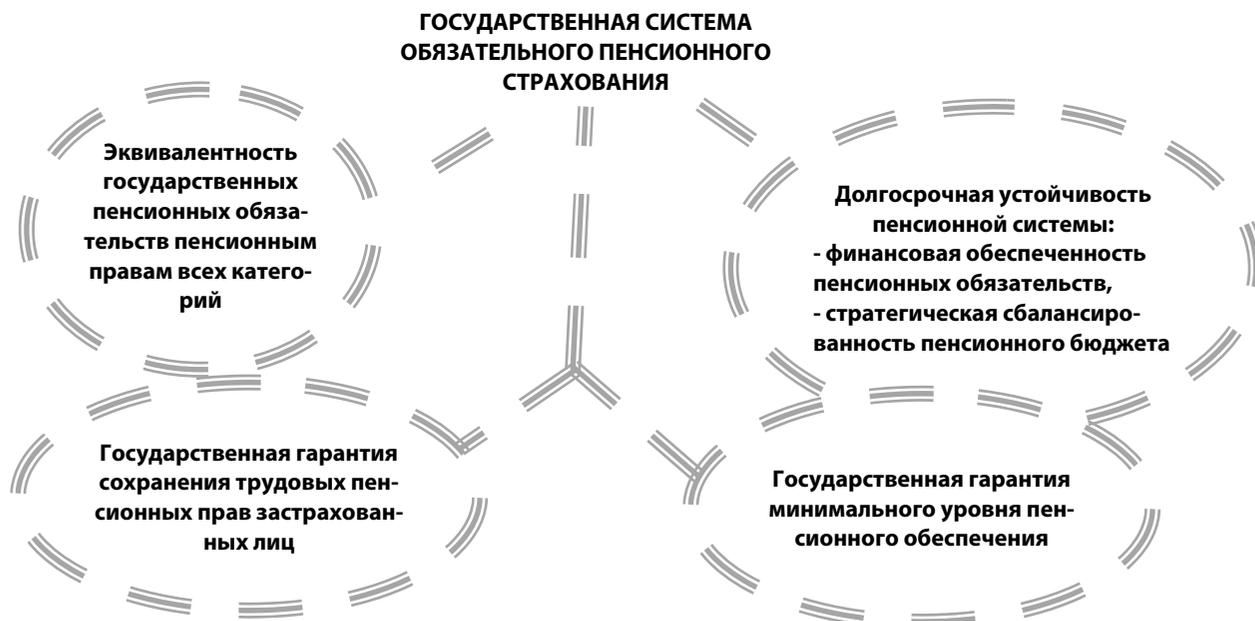

Рис. 2. Экономические принципы системы обязательного пенсионного страхования

Для актуарного обоснования пенсионного возраста помимо выбора пропорций между продолжительностью трудового стажа и периодом выплаты (дожития) необходимо установить размер страхового возмещения (страховой пенсии), на которое может рассчитывать будущий пенсионер. Это позволит определить необходимый объем пенсионных прав, который должен накопить застрахованный за период трудовой деятельности. Страховуемый размер материального обеспечения пенсионера должен соответствовать «достойному уровню жизни пожилого человека». В настоящее время этот показатель измеряется соотношением с прожиточным минимумом пенсионера (ПМП), который до настоящего времени является единственным социальным нормативом пенсионного обеспечения. В текущий период он оценивается в зависимости от макроэкономических параметров около 1,7 прожиточного минимума. С учетом объективных факторов долгосрочного социально-экономического развития страны рассчитывать на более чем 2,5 ПМП для современного поколения застрахованных лиц не приходится.

Для нахождения продолжительности трудового стажа, в течение которого застрахованное лицо сформирует заданный объем пенсионных прав (пенсионный капитал), достаточный для получения достойной пенсии на протяжении периода дожития, преобразуем вышеприведенное уравнение следующим образом:

$$Stag(v) = T(v) \times Pens(v) : t : z_i$$

$$T(v) = stag \times z_i : Pens(v) \times t,$$

где z_i — размер зарплаты застрахованного лица в i -й год уплаты взносов.

Наряду с экономическими принципами страховой пенсионной системы (эквивалентность, сбалансированность, сохранность и др.), которые обеспечивают взаимосвязку с бюджетной системой государства, она должна отвечать социальным принципам обязательного пенсионного страхования (рис. 3), которые обеспечивают ее влияние на весь макроэкономический комплекс страны. Пенсионная система в цивилизованном обществе должна рассматриваться не только и не столько как потребитель бюджетных ресурсов, но как определяющий фактор долгосрочного социально-экономического развития.

Исходя из этих условий, размер пенсии и продолжительность ее получения должны быть соотнесены со стажем работы и уплаченными страховыми взносами, чтобы:

1) Период получения страховой пенсии позволял полностью реализовать накопленные пенсионные права;

2) Размер страховой пенсии позволял поддерживать достигнутый к старости уровень жизни на протяжении всего периода ее получения, т. е. размер пенсии обеспечивал достойный уровень жизни не только в момент ее назначения.

Пенсионный возраст как регулятор развития пенсионной системы

Глобальный демографический кризис (рост продолжительности жизни и сокращение рождаемости) позволил всем западным странам

Рис. 3. Социальные принципы трудовой теории пенсионного страхования

осуществить повышение пенсионного возраста до 65 лет (даже без учета гендерных различий)¹

Аналогичная проблема стоит и перед российской пенсионной системой. Однако она должна решаться, как и в зарубежных странах, с учетом национальной российской специфики, которая заключается в уникальной сложности самой пенсионной системы, которая вследствие перманентных пенсионных реформ в период перестройки от советской пенсионной системы к рыночно-страховой накопила многочисленные и институционально несовместимые пенсионные обязательства государства перед различными категориями пенсионеров. По своему экономическому и правовому содержанию сложившаяся к настоящему времени система государственного пенсионного обеспечения включает в себя большое количество институционально различных пенсионных программ, охватывающих пенсионеров-досрочников, пенсионеров-бюджетников, пенсионеров-северян, пенсионеров-сельхозработ-

ников, пенсионеров-индивидуалов и проч., которые формируют свои пенсионные права по экономически разным условиям (тариф, стаж, база начисления, размеры выплаты).

Учитывая значимость проблемы пенсионного возраста, в Основных направлениях деятельности Правительства Российской Федерации на 2016–2018 гг. (утверждены 14 мая 2015) впервые намечено провести всесторонний анализ повышения пенсионного возраста и на его основе широкое обсуждение (с привлечением институтов гражданского общества и экспертного сообщества) целесообразности повышения пенсионного возраста для лиц, вновь выходящих на пенсию, возможных сроков и условий этого повышения.

Знаменательно отметить тот факт, что проблема пенсионного возраста вышла на уровень общенародного и правительственного обсуждения после опубликования результатов разработки научного доклада «Стратегии-2020: новая модель роста — новая социальная политика». В этом документе российской пенсионной системе придается едва ли не ключевая роль главного «драйвера» экономического роста. Это подчеркивается, начиная с постановки задач «базовых условий роста макроэконо-

¹ В отдельных странах с относительно низким уровнем жизни сохранились незначительные льготы по возрасту для женщин.

мики», где проблемы реформирования пенсионной системы поставлены в один ряд с реформой бюджетной и налоговой систем.

Однако в контексте «новой социальной политики» Стратегии-2020 пенсионная система рассматривается по сути как самое слабое и рискованное звено всей макроэкономической системы государства. А причиной такой уязвимости предлагается считать опять же угрозу демографического кризиса — катастрофическое старение нашего населения, неконтролируемый рост численности пенсионеров, которые являются непосильной и неоправданной обузой всей экономики: «негативный демографический тренд — это стратегический долгосрочный вызов государству».

Среди инструментов регулирования пенсионной системы (стаж, заработок, взносы, льготы, индексация, пенсионная формула) законодательно нормируемый параметр «пенсионного возраста» занимает особое место, поскольку он имеет «отложенный эффект» и вторичные, косвенные последствия.

До настоящего времени показатель пенсионного возраста рассматривается и практически, и теоретически как социально-политический инструмент, но не как экономический регулятор формирования пенсионных прав застрахованных лиц. Такой подход в рыночно-страховой пенсионной системе все более проявляется как серьезный тормоз в процессе ее реформирования на страховых принципах, что создает дополнительные риски долгосрочной финансовой сбалансированности государственных пенсионных обязательств.

Пенсионный возраст должен рассматриваться, как это практикуется в западных развитых пенсионных системах, как один из базовых экономических инструментов управления формированием пенсионных прав как всей государственной пенсионной системы, так и каждого застрахованного лица. Именно пенсионный возраст автоматически приводит к изменению всех звеньев процесса формирования пенсионных прав в страховой пенсионной системе, одновременно усиливая или сокращая экономический механизм солидарного перераспределения пенсионных прав между всеми перечисленными категориями пенсионеров, как настоящих, так и будущих.

При обосновании повышения пенсионного возраста необходимо учитывать синэргетический эффект взаимодействия институциональных и параметрических факторов (макроэкономические и демографические изменения), которые требуют институционального

единства на основе страховых принципов и соответствующей параметрической настройки дальнейших этапов реформы пенсионной системы.

Поэтому повышению пенсионного возраста должна предшествовать (либо сопровождать) институциональная пенсионная реформа экономических взаимосвязей на основе страховых принципов формирования пенсионных прав, обеспечивающая нормативную эквивалентность пенсии стажу и заработку, с одной стороны, и минимальный уровень материального обеспечения, с другой.

Для этого расчетные параметры увеличения продолжительности трудового стажа и сокращения периода выплаты при повышении пенсионного возраста должны быть скорректированы с учетом требований, которые наиболее полно сформулированы в международных рекомендациях (МОТ и МАСО) по минимальным нормам пенсионного обеспечения. В первую очередь это относится к параметрам обеспечения охвата населения страны пенсионным страхованием, уровня доступности входа в пенсионную систему, степени удовлетворенности размером пенсионных выплат.

Объективным условием повышения пенсионного возраста является максимально полная адаптация установленного возраста к макроэкономическим условиям развития экономики страны — как современным, так и в долгосрочной перспективе (табл. 4).

Это означает на практике, во-первых, создание новых дополнительных рабочих мест для всех категорий пожилых граждан предпенсионного возраста, независимо от возможности продолжения трудовой деятельности. Обоснованность данного требования к современному рынку труда доказывается фактом растущего «дефицита» трудового стажа (недостаток стажа относительно необходимой его продолжительности для получения среднестатистического размера пенсии) для формирования пенсионных прав, в первую очередь у женщин. С учетом прогнозируемой конфигурации рынка труда проблема недостатка стажа для формирования даже минимального объема пенсионных прав к середине двадцатых годов коснется и мужчин.

Результаты актуарных расчетов необходимой продолжительности трудового стажа для формирования пенсионных прав для получения страховой пенсии в размере, адекватном современным представлениям об уровне жизни среднестатистического пенсионера (2,5 ПМП) в течение всего периода дожития,

Таблица 4

Прогнозная динамика макроэкономических условий для целей повышения пенсионного возраста

Показатель	2015	2020	2025	2030	2035	2040	2045	2050
ВВП, млрд руб.	75 292	117 407	165 122	215 873	264 857	314 353	359 270	407 411
Фонд заработной платы, млрд руб.	18 561	28 516	39 113	49 836	61 145	72 571	82 941	94 055
Среднемесячная начисленная зарплата, руб.	34 021	53 402	75 513	97 419	119 429	143 004	167 528	195 389
Прожиточный минимум пенсионера, руб.	7 775	10 724	13 774	16 505	19 232	22 408	26 110	30 423
Численность наемных работников, млн чел.	45,46	44,50	43,16	42,63	42,66	42,29	41,26	40,11
ИПЦ, декабрь к декабрю, в %	112,5	104,9	103,4	102,1	102,1	102,1	102,1	102,1
Темпы роста среднемесячной заработной платы, % к предыдущему году		108,39	106,37	104,53	103,96	103,47	103,12	103,12
Темпы роста ПМП, % к предыдущему году		105,01	103,51	102,18	102,10	102,10	102,10	102,10

Таблица 5

Необходимая продолжительность трудового стажа для формирования пенсионных прав в заданном размере

Показатель	Мужчины	Женщины	Оба пола
Необходимый стаж для получения заданного размера пенсии к установленному возрасту, лет	34,9	36,1	35,2
Ожидаемая продолжительность периода выплаты, которая обеспечена накопленными пенсионными правами застрахованных лиц*, лет	19,3	20	19,5
Соотношение трудового стажа и периода выплаты, раз	1,8	1,8	1,8
Пенсионный возраст, который обеспечивает эквивалентность прав и обязательств, лет	60	61	60

* При статистической ОПЖ, равной 15,3 года для мужчин.

показывают существенные отклонения от прогнозируемых макроэкономических и демографических параметров. Учитывая, что наиболее уязвимым звеном в проблеме повышения возраста является низкая продолжительность жизни после назначения пенсии у мужчин, в расчетах сохранен установленный пенсионный возраст. Однако даже при сохранении законодательно установленного пенсионного возраста мужчины не могут реализовать более четверти накопленных пенсионных прав, поскольку для этого период дожития у них должен составлять 19,3 года.

Для женщин проблема противоположная: даже при сокращении периода выплаты почти на четверть им необходимо увеличивать возраст назначения пенсии на шесть лет. Одновременно с этим у женской части наемных работников наблюдается очень серьезный

недостаток трудового стажа: для формирования необходимого объема пенсионных прав они должны трудиться более 36 лет. В то время как среднегодовая продолжительность такого стажа не превышает в настоящее время 28–30 лет.

Отсюда закономерно вытекает вывод о необходимости дополнительно увеличивать пенсионный возраст либо снижать размер страхового возмещения (пенсии). «Зарабатывание» дополнительных пенсионных прав в период работы после назначения страховой пенсии не решает проблемы, поскольку может только частично компенсировать рост расходов на растущий период дожития. В настоящее время данная коллизия решается благодаря солидарно-гендерному перераспределению пенсионных прав между мужчинами и женщинами, поскольку соотношение трудового стажа и пе-

риода выплаты у мужчин почти на треть выше, чем у женщин.

Особенно наглядно проблема сокращения продолжительности периода формирования пенсионных стран проявляется при сравнении фактической продолжительности стажа на общих основаниях до и после страховой реформы 2002 г.: более четырех лет (табл. 6). При том, что продолжительность стажа при назначении пенсии по инвалидности и по случаю потери кормильца практически не изменилась.

Аналогичная тенденция продолжает сохраняться и до настоящего времени. Так, за период после указанной реформы общая численность застрахованных лиц, формирующих пенсионные права, снизилась более чем на 13 % для лиц трудоспособного возраста, при одновременном росте занятости в нетрудоспособном возрасте (табл. 7).

Следует подчеркнуть, что дефицит формирования пенсионных прав наиболее сильно сказывается на застрахованных лицах младших пенсионных возрастов 16–25 лет практически без гендерных различий. В то время как в старших возрастах доля численности застрахованных лиц трудоспособного возраста, не формирующих пенсионные права начиная с 2002 г., составляет 12–13 %, причем со значительным превышением у мужчин (табл. 8). Гендерное распределение численности застрахованных лиц по мере прекращения трудового стажа свидетельствует о существенном превышении женской занятости в период после общеустановленного возраста назначения пенсии на общих основаниях (рис. 4).

Рост хронической незанятости наиболее негативно сказывается не только на объемах пенсионных прав застрахованных лиц, но и на сокращении страховых доходов пенсионного бюджета. Численность застрахованных лиц трудоспособного возраста, не формировавших пенсионные права в отчетном году (т. е. величина текущей незанятости), возросла с 19 млн чел. в 2002 г. до 31 млн чел. в 2011 г., или на 62,5 %.

Доля незанятых в численности зарегистрированных в системе персонифицированного учета (СПУ) застрахованных лиц трудоспособного возраста увеличилась за 10 лет с 25,6 до 35,3 %.

Еще один экономический аспект незанятости, который в условиях новых ограничений и требований к формированию пенсионных прав создает риски сокращения охвата государственным пенсионным страхованием застрахованных граждан и является все более

Таблица 6

Сокращение продолжительности периода трудового стажа

Виды пенсий	Средняя продолжительность страхового стажа, лет
Средний стаж до 2002 г. по старости	34,79
по инвалидности	21,87
по СПК	24,76
Новые назначения после 2002 г. по старости	30,56
по инвалидности	21,53
по СПК	23,66

Таблица 7

Динамика изменения численности застрахованных лиц, формирующих пенсионные права, за период пенсионной реформы, %

Год	Пол	Трудоспособный возраст*	Старше трудоспособного
2002	Женщины	75,7	18,0
	Мужчины	72,7	25,8
	Оба пола	74,3	20,1
2014	Женщины	64,4	26,8
	Мужчины	59,8	25,1
	Оба пола	61,2	25,7

* Для женщин 16–54 лет, мужчин 16–59 лет.

Таблица 8

Доля численности застрахованных лиц трудоспособного возраста, не получивших пенсионных прав после пенсионной реформы (с 2002 г.), %

Возрастные группы, лет	Застрахованные лица трудоспособного возраста		
	Женщины	Мужчины	Оба пола
Всего	16,2	16,6	16,4
16–19	65,9	63,8	64,8
20–24	22,0	19,6	20,8
25–29	11,1	10,3	10,7
30–34	12,6	11,6	12,1
35–39	12,1	13,8	12,9
40–44	11,6	14,4	13,0
45–49	11,4	13,9	12,6
50–54	12,1	13,6	12,8
55–59	14,5	15,2	14,8

заметным фактором недополучения доходов бюджета ПФР, — это занятость в течение года.

Анализ показывает, что из общего числа наемных работников полный год заняты только 68 % женщин и 60 % мужчин. Остальные рабо-

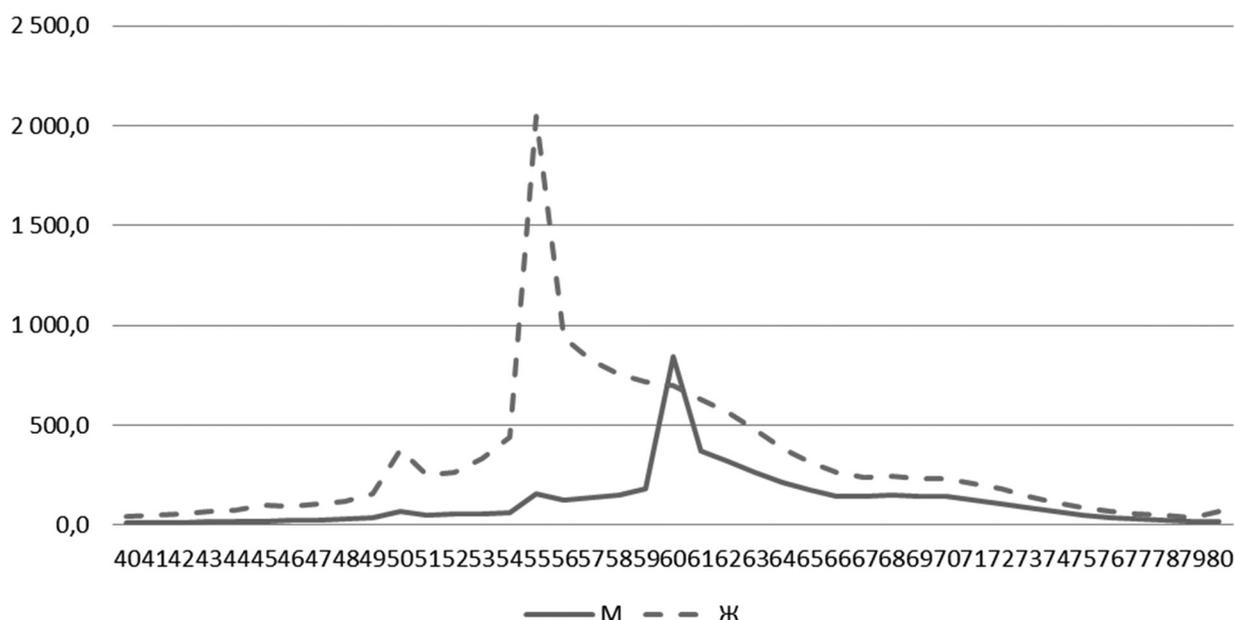

Рис. 4. Гендерное распределение прекращения трудового стажа пенсионеров, тыс. чел.

тают менее года. Более того, 9 % работавших в 2011 г. женщин и 12 % мужчин в течение года были заняты менее 6 месяцев (табл. 9).

Из общего числа застрахованных лиц трудоспособного возраста около 14,4 млн за период с 2002 по 2011 гг. официально не были заняты и не уплачивали взносы. Их доля в численности зарегистрированных в СПУ лиц этого возраста составила 16,4 % (табл. 9).

Без учета неработающих получателей трудовой пенсии по инвалидности численность лиц трудоспособного возраста, не имеющих страхового стажа с 2002 г. (т. е. незанятых в течение полного 10-летнего периода), составила в расчете на 2011 г. 12,7 млн чел.

Для оценки потери пенсионных прав застрахованных лиц от хронической незанятости

следует рассмотреть их возрастные группировки. Так, не имеют ни одного дня стажа за период 2002–2011 гг.:

- застрахованные лица, которым до достижения пенсионного возраста осталось 10–15 лет (14,4 % мужчин и 11,6 % женщин);

- застрахованные лица, которым до пенсии не более 5 лет (15,2 % мужчин и 12,1 % женщин).

Очевидно, что данная категория застрахованных лиц в оставшееся до пенсионного возраста время не успеют выработать необходимый стаж и станут получателями социальных пенсий по государственному пенсионному обеспечению спустя 5 лет после достижения общеустановленного пенсионного возраста. В долгосрочной перспективе это приведет к ро-

Таблица 9

Продолжительность периода занятости наемных работников в течение года, %

Период занятости	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
<i>Женщины 20–54 лет</i>										
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
1 год	75,0	74,8	74,6	74,5	73,0	72,3	72,3	73,5	71,3	68,1
От 6 до 11 мес.	13,6	14,0	14,4	14,5	15,6	16,4	16,9	15,0	20,0	22,8
Менее 6 мес.	11,4	11,1	11,0	11,1	11,5	11,3	10,7	11,5	8,8	9,1
<i>Мужчины 20–59 лет</i>										
Всего	100	100	100,0	100	100	100	100	100	100	100
1 год	64,2	64,0	64,3	64,8	63,7	62,6	62,5	64,0	62,1	59,8
От 6 до 11 мес.	19,3	19,7	19,7	19,6	20,4	21,3	22,0	19,3	25,8	28,1
Менее 6 мес.	16,5	16,3	16,0	15,6	15,9	16,0	15,5	16,7	12,1	12,2

Источник: данные Всероссийской переписи населения 2010 г. Расчеты автора.

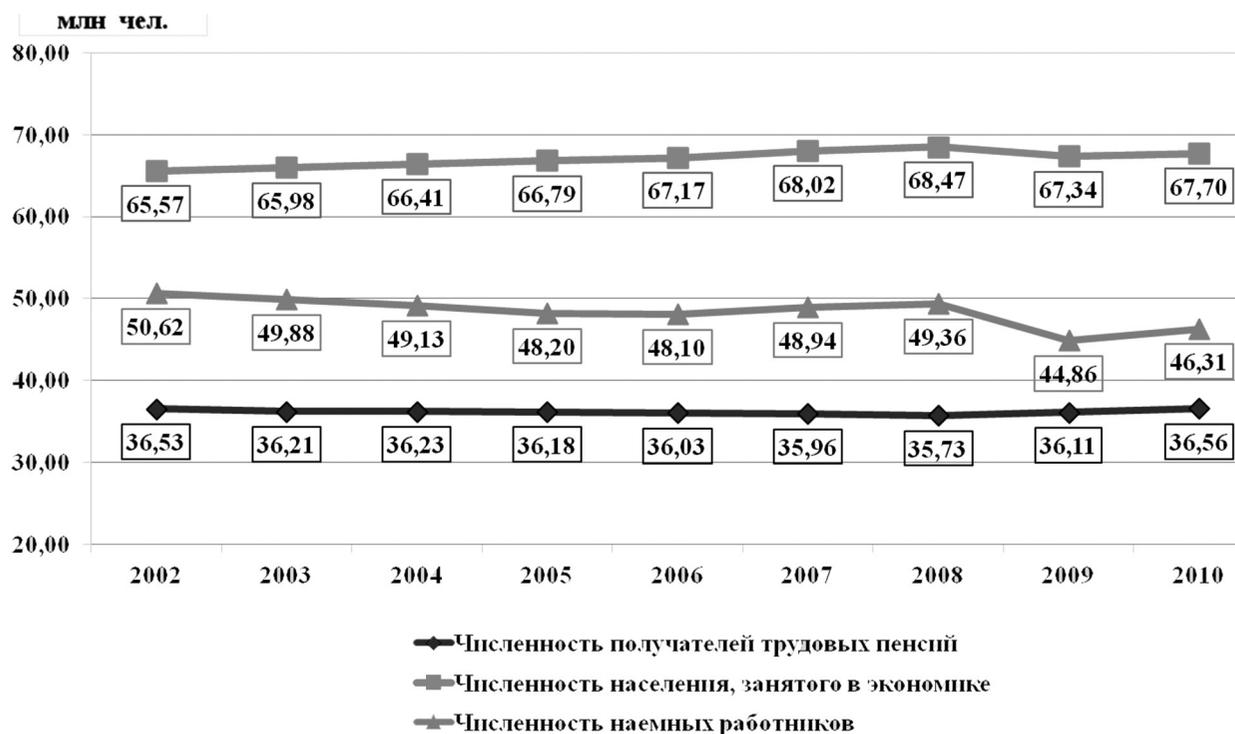

Рис. 5. Численность получателей трудовых пенсий, наемных работников и населения, занятого в экономике, млн чел.

сту числа бедных пенсионеров, которые требуют целевого финансирования за счет средств федерального бюджета.

Таким образом, проблема пенсионного возраста как главной угрозы неоправданного увеличения расходов федерального бюджета не может рассматриваться в рамках линейной зависимости от демографических показателей общей продолжительности жизни, а обязательно в непосредственной взаимосвязи с комплексом социально-трудовых факторов и макроэкономических условий.

Актuarный анализ показывает, что социальные и экономические риски роста численности получателей всех видов пенсий существенно отстают от экономических рисков опережающего сжатия рынка труда, в первую очередь «легального». Так, только за первые десять лет после пенсионной реформы численность застрахованных наемных работников сократилась на 10 % (рис. 5). Аналогичная тенденция сохраняется и на весь прогнозный период реализации Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы, и к 2050 г. сократится дополнительно около 15 %.

Учитывая указанный комплекс проблем, рассмотрим главный фактор повышения пенсионного возраста — рост продолжительности жизни и, соответственно, количества пенсионеров, которые становятся «непосильной нагрузкой на экономику — на бизнес и госбюд-

жет». При этом акцент делается на повышение пенсионного возраста, проведенное в странах Запада в ответ на «демографический кризис».

Однако для повышения пенсионного возраста практически во всех странах ОЭСР, в отличие от России, есть существенный резерв: в большинстве из них ожидаемая продолжительность жизни при рождении для мужчин существенно превышает 70 лет, женщин — выше 80 лет. В России же такого демографического резерва нет: ожидаемая продолжительность жизни у нас составляет 62 и 74 года соответственно. При достижении возраста 65 лет ожидаемая продолжительность жизни в странах ОЭСР для мужчин составляет 13–18 лет, женщин — 18–22 года. В России у мужчин она в 60 лет ниже, чем во всех странах ОЭСР в 65 лет. Более того, из числа мужчин, которым в настоящее время 20 лет, до 60 лет доживут 60,8 % (т. е. умрут 39%), и в течение последующих 5 лет из оставшихся 60-летних мужчин умрут еще 18 процентов. Из в 20-летних женщин до 60 лет доживут 85,6 % (т. е. умрут 15,5 %), и в течение последующих 5 лет из оставшихся 60-летних женщин умрут еще 7 процентов.

В настоящее время уровень занятости в возрастных группах, подпадающих под повышение пенсионного возраста, варьируется в пределах от 62 до 28 % у женщин и от 58 до 49 % у мужчин, понижаясь с возрастом. Увеличение его до 68,9 % (для женщин) и 65,5 % (для муж-

чин) даст прибавку соответственно на 5,9–39,7 п.п. и на 7,5–22,6 п.п. В наибольшей степени уровень занятости вырастет в старших возрастных группах, близких к новому пенсионному возрасту, в наименьшей — в группах, отстоящих от нынешнего общеустановленного пенсионного возраста на 1–3 года.

Более того, учитывая резко возрастающий после достижения нынешнего пенсионного возраста уровень инвалидизации, вероятнее, что уровень занятости и, соответственно, увеличение численности работающих в возрастных группах, подпавших под повышение пенсионного возраста, будет ниже, чем прогнозируется в моделируемых вариантах.

Эти данные свидетельствуют о том, что в России, в отличие от стран ОЭСР, повышение пенсионного возраста приведет к тому, что большая часть застрахованных лиц не сможет реализовать свои пенсионные права. На 100 человек трудоспособного возраста приходится 43 пенсионера. Однако из них 40 чел. — получатели трудовых пенсий и 3 — получатели пенсии по ГПО. Из получателей трудовых пенсий 44,3 % (15,8 млн чел.) составляют пенсионеры, которых повышение пенсионного возраста по объективным основаниям затронуть не может и не должно. Среди них 10,3 млн чел. — получатели досрочных пенсий по старости, не достигшие общеустановленного пенсионного возраста, 3,9 млн чел. — получатели пенсий по инвалидности, 1,7 млн чел. — получатели пенсий по случаю потери кормильца.

Таким образом, получатели трудовой пенсии по старости на общих основаниях дают нагрузку не более, чем 22 чел. на 100 человек трудоспособного возраста (табл. 10). Отсюда следует обоснованный вывод, что при расчете демографической нагрузки на экономику необходимо учитывать национальную специфику отечественной пенсионной системы, которая существенно (в 2,5 раза) отличается от западных пенсионных систем, которые еще в прошлом веке завершили переход на страховые принципы формирования пенсионных прав и преодолели проблемы институциональной многоукладности пенсионного обеспечения.

Данное обстоятельство необходимо учитывать при оценке эффективности повышения пенсионного возраста не только с социально-трудовых позиций, но и с позиций экономических. В данном контексте следует подчеркнуть, что приведенные сопоставительные характеристики демографической нагрузки будут неполными, если не обратить внимание на

Таблица 10

Демографическая нагрузка на экономику

Страна	Численность пенсионеров на 100 чел. занятых в экономике
Россия	43,1
Италия	69,7
Германия	51,1
Греция	75,6
Франция	71,3
ЕС, в среднем	57,4
Испания	52,5
Нидерланды	46,5
Венгрия	71,2
Чехия	58,3
Польша	58,9
Словакия	56,9

Источник: Евростат, ОЭСР, The 2015 Ageing report.

Таблица 11

Демографическая нагрузка в России, %

Нагрузка пенсионеров на все занятое население:	38,4
при установленном возрасте	
при возрасте ОЭСР (65 лет)	22,1
в расчете на пенсионеров по старости (без инвалидов и СПК, досрочников, северян и работающих пенсионеров)	21,0
То же в расчете на возраст ОЭСР	15,0

существенную корректировку, которую вносит учет льгот по возрасту и стажу застрахованных лиц, проживающих на Севере, работающих на вредных и опасных рабочих местах, пенсионеров-«бюджетников» и многим иным льготным основаниям (табл. 11), а также работающих пенсионеров, которые уже полностью «заработали» свои пенсионные права. Сопоставление с западными характеристиками свидетельствует о принципиальной неприемлемости для нашей экономики линейного применения критериев развитых страховых пенсионных систем.

С учетом приведенной статистики рассмотрим последствия повышения пенсионного возраста. Во-первых, низкая ожидаемая продолжительность жизни, особенно у мужчин (в 60 лет ниже, чем во всех странах ОЭСР в 65 лет), приведет к тому, что часть застрахованных лиц не доживет до момента назначения пенсии и не сможет воспользоваться своими пенсионными правами. Во-вторых, высокий уровень «инвалидизации» населения при повышении общеустановленного пенсионного возраста вызовет

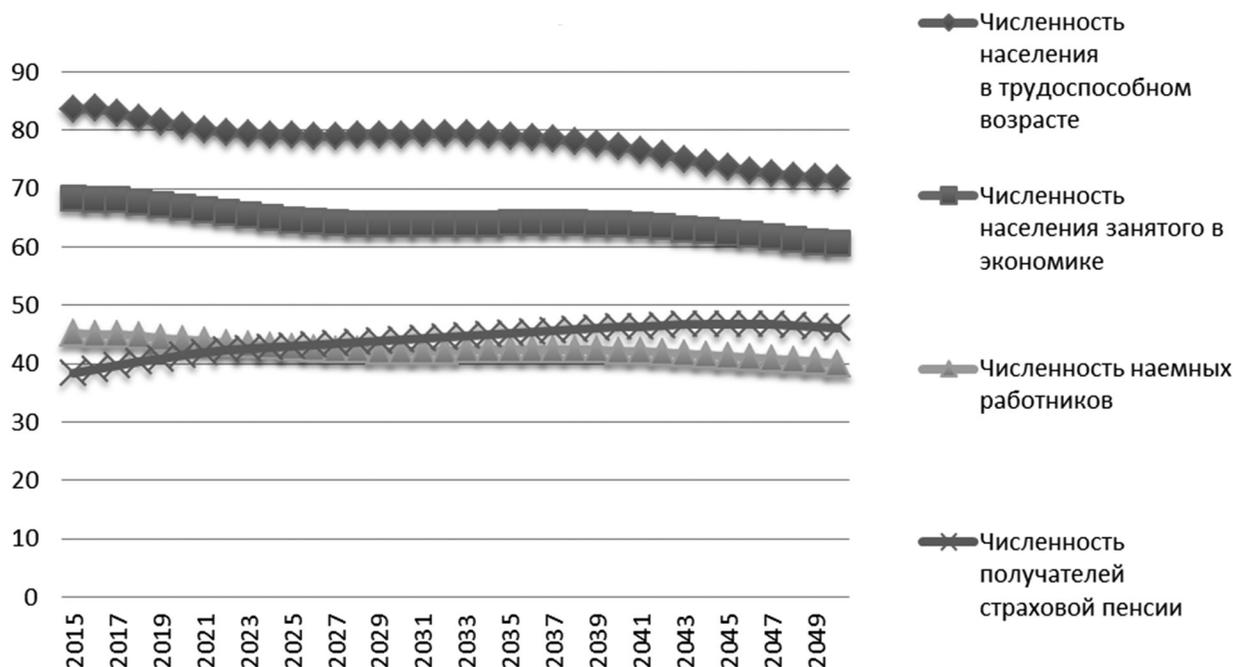

Рис. 6. Прогноз сокращения численности легальной занятости, млн чел.

резкий скачок числа получателей пенсий по инвалидности. В-третьих, актуарные расчеты показывают, что незначительный (до 10–13 % расходов на выплату трудовых пенсий) экономический эффект от повышения пенсионного возраста может наблюдаться лишь в первые 10–15 лет (в зависимости от варианта повыше-

ния возраста), после чего пенсионная система начнет нести дополнительные расходы.

Причины этого заключаются в том, что исходя из нового механизма формирования пенсионных прав более поздний выход на пенсию приведет к уменьшению ожидаемого периода выплаты пенсии — периода дожития

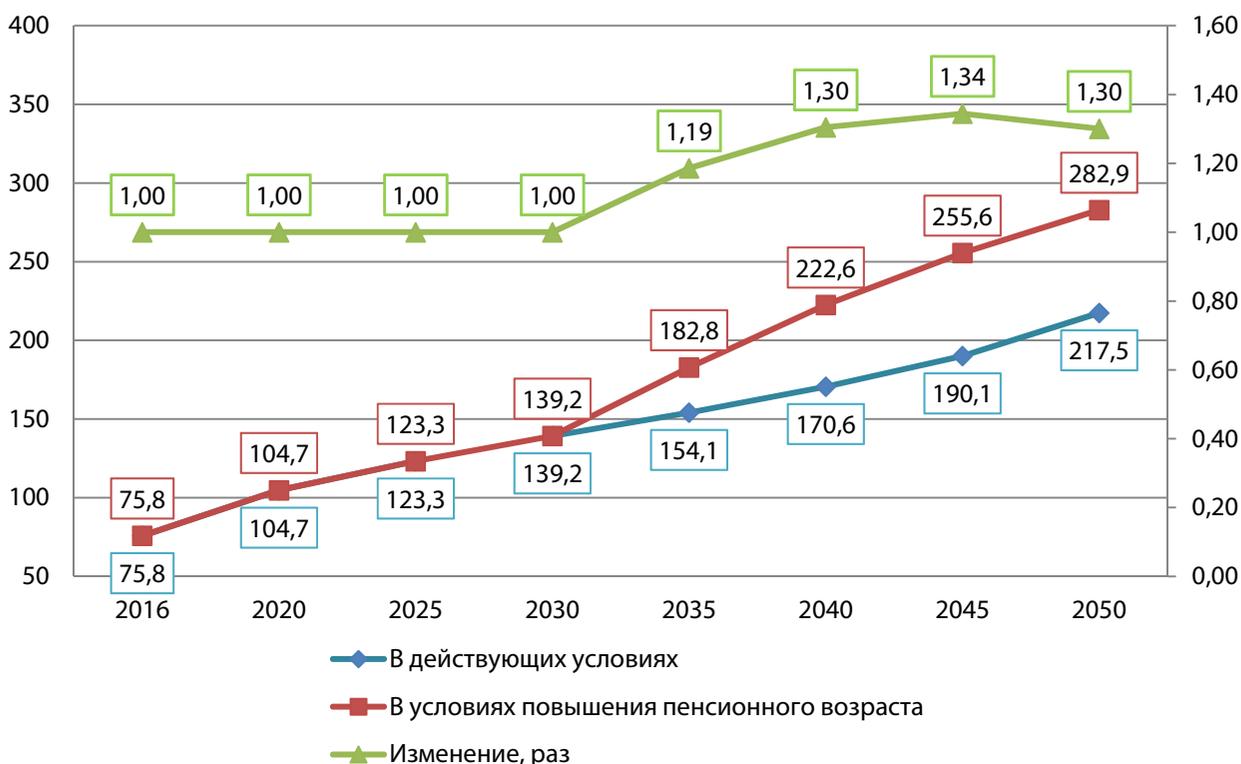

Рис. 7. Прогноз роста стоимости ИПК при повышении пенсионного возраста, руб.

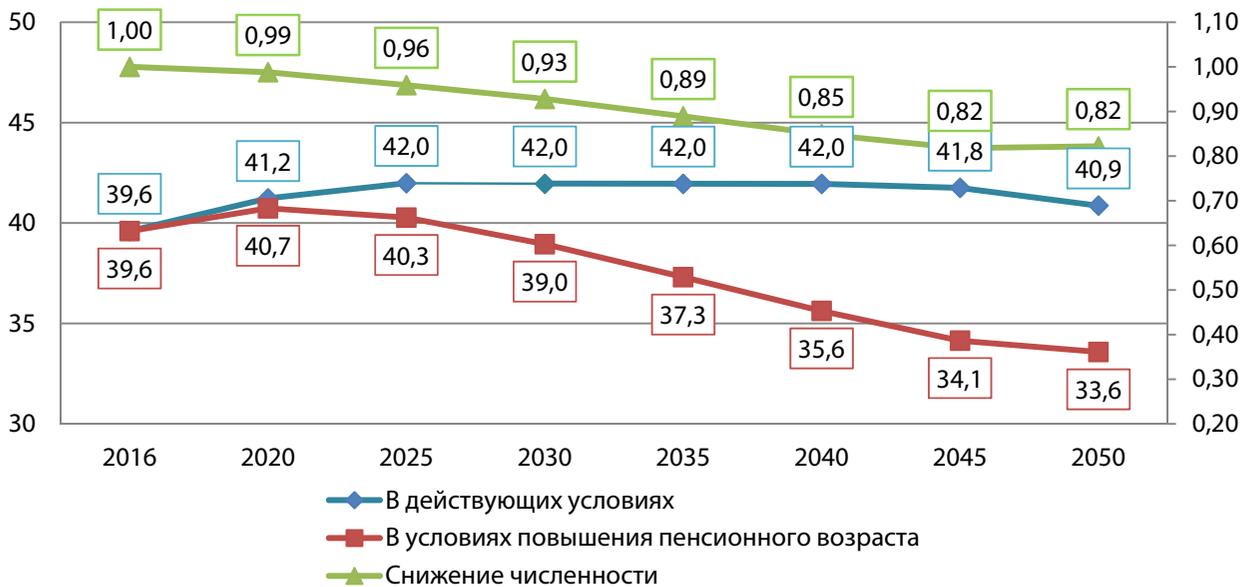

Рис. 8. Прогноз сокращения численности пенсионеров при повышении пенсионного возраста, млн чел.

(снижению числового значения знаменателя пенсионной формулы) и увеличению продолжительности трудовой деятельности — стажа работы (росту числового значения числителя пенсионной формулы). Следовательно, увеличатся размеры установленных пенсий и, соответственно, возрастут расходы ПФР и трансферты федерального бюджета на их выплату (рис. 6–8).

Объем дополнительных бюджетных расходов, которые возникнут в связи с повышением пенсионного возраста уже в середине 2020-х гг., а к 2050 г. может достичь 55 % расходов на страховую часть пенсии, будет связан, с одной стороны, с уменьшением знаменателя пенсионной формулы — ожидаемой продолжительности периода выплаты пенсии, с другой — с ростом объемов пенсионных прав в случае выработки большего, чем ранее, страхового стажа.

Актuarный анализ экономических последствий повышения пенсионного возраста показывает, что демографический фактор не может являться определяющим в принятии управленческих решений по его изменению в ту или иную сторону, поскольку в не меньшей (а в нашей стране — в большей) степени экономические и социальные параметры пенсионной системы зависят от макроэкономических («внешних») и институциональных («внутренних») факторов ее развития.

Адаптация пенсионной системы к негативной демографической динамике должна сопровождаться адекватными государственными мерами по регулированию макроэкономических и институциональных факторов.

Комплекс таких мероприятий должен быть ориентирован на:

- снижение смертности в трудоспособных возрастах, в том числе путем развития социальных институтов, улучшения медицинского обслуживания населения, профилактики заболеваемости населения, диагностики смертельно опасных болезней на ранних стадиях их развития (при этом будет назначаться меньше трудовых пенсий по случаю потери кормильца);

- снижение инвалидности в трудоспособных возрастах, в том числе путем уменьшения числа рабочих мест с вредными и тяжелыми условиями труда, приводящими к утрате работником здоровья и трудоспособности, улучшения условий труда и охраны труда (при этом будет назначаться меньше трудовых пенсий по инвалидности);

- повышение рождаемости не только за счет материального стимулирования — предоставления дополнительных мер государственной поддержки семей, имеющих детей (в виде выплаты материнского (семейного) капитала), но и с помощью комплекса мер, направленных на пропаганду ценностей семьи, имеющей нескольких детей, а также различных форм семейного устройства детей, оставшихся без попечения родителей, в целях формирования в обществе позитивного образа семьи со стабильным зарегистрированным браком супругов, имеющих нескольких детей или принимающих на воспитание детей, оставшихся без попечения родителей);

- приведение в соответствие страховым принципам экономического механизма фор-

Прогноз продолжительности жизни пенсионеров, лет

Категория населения	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2025	2030
Население в возрасте выхода на пенсию, лет	21,5	22,2	22,1	22,0	22,0	21,9	22,7	23,3
60-летние мужчин	16,0	16,9	17,0	17,1	17,2	17,3	17,6	17,9
55-летние женщин	25,3	25,8	25,9	26,0	26,2	26,3	26,8	27,2

мирования пенсионных прав застрахованных лиц — наемных работников, занятых на рабочих местах с особыми и вредными условиями труда, путем создания для них корпоративных пенсионных программ и/или установления для их работодателей дополнительного тарифа страховых взносов, которые создают финансовый источник для компенсации для выплаты их пенсий в период до достижения общеустановленного пенсионного возраста;

— создание экономических условий для формирования пенсионных прав, обеспечивающих достойный уровень материального обеспечения при наступлении старости для застрахованных лиц, уплачивающих страховые взносы в ПФР в виде «фиксированного платежа»¹ (на первом этапе — не ниже прожиточного минимума пенсионера).

По статистическому прогнозу, в соответствии с Концепцией демографического развития России, 60-летние российские мужчины достигнут текущей ожидаемой продолжительности жизни в странах ОЭСР для 65-летних мужчин к 30-м годам нынешнего века. Только тогда повышение пенсионного возраста станет экономически и социально оправданным, поскольку они смогут использовать свои пенсионные права.

Актuarные расчеты показывают, что повышение возраста целесообразно лишь в случае, когда его результатом станет решение не только конъюнктурных задач современного бюджетного процесса, но и достижение долгосрочной сбалансированности пенсионной системы и ее устойчивости в течение всего периода формирования пенсионных прав и реализации госу-

дарственных пенсионных обязательств. При этом, конечно, на первом плане должна быть и главная конституционная функция государственной пенсионной системы — достойный уровень материального обеспечения всех категорий пенсионеров при условии сохранения всеобщего охвата пенсионным обеспечением и равной доступности различных сфер занятости для формирования пенсионных прав.

При постановке актуарной задачи для расчета экономических последствий повышения пенсионного возраста приняты следующие актуарные допущения:

1. Наличие социально-экономических условий (наличие рабочих мест, неповышение уровня молодежной безработицы / сохранение для молодежи возможности выработки стажа, обеспечивающего достойный уровень пенсии / превышение эффекта от повышения возраста над недостатками в части затрат на медицинское обслуживание пожилых работающих и т. п.).

2. Наличие демографических условий (до пенсии должно доживать подавляющее большинство населения страны, после достижения пенсионного возраста продолжительность здоровой жизни человека должна не менее чем в 3 раза превышать продолжительность жизни, требующей ухода (т. е. на инвалидности)).

3. Пропорция между периодами «заработывания» пенсии (от 20 лет до пенсионного возраста) и ее получения должна составлять не более 2.

4. Превышение положительного эффекта для пенсионеров и бюджета ПФР над отрицательным.

Повышение пенсионного возраста позволяет снижать расходы ПФР только в начальной части переходного периода. Так, при повышении возраста до 65 лет мужчинам и женщинам из расчета прибавки полгода за каждый год, например с 2016 г. и завершая переходный период в 2045 г., расходы бюджета ПФР будут ниже, чем в действующих условиях, в течение первых 13 лет (т. е. до 2028 г.: в 2020 г. — экономия составит 677 млрд руб., или 7,4 %, в 2025 г. — 559 млрд руб., или 4,8 %). Однако уже с 2029 г.

¹ «Фиксированный платеж» в 2015 году составлял 18,6 тыс. руб. в год (ежемесячно — 1550,9 руб.).

Уплата страховых взносов в указанном размере фиксированного платежа в течение 15 лет (минимальный страховой стаж для назначения страховой пенсии по старости) не позволит сформировать требуемую сумму в 30 баллов (индивидуальных пенсионных коэффициентов), что является необходимым требованием для получения страховой пенсии. Однако для того, чтобы накопить указанную сумму баллов, индивидуальный предприниматель должен работать не менее 43 лет (если участвует в накопительном страховании).

расходы ПФР начинают превышать расходы в действующих условиях на 1,3 %, а к 2050 г. — на 5,6 %.

Экономия расходов в первой части переходного периода в большей степени связана с сокращением расходов на страховую составляющую пенсии, а во второй части переходного периода — с сокращением расходов на фиксированную выплату к ней. При этом расходы на фиксированную выплату всегда будут ниже, чем в действующей системе: в 2020 г. — на 6 %, в 2050 г. — на 23 %. В свою очередь, расходы на страховую пенсию превысят уровень базового варианта в 2026 г. на 2,2 % (147 млрд руб.), в 2040 г. — на 18 %, а к концу прогнозного периода — на 22 % (на 3,25 трлн руб.).

Трансферты федерального бюджета в бюджет ПФР при повышении пенсионного возраста будут вести себя аналогично динамике общего объема расходов — сначала снижаться, затем расти до уровня, превышающего объемы по действующей системе: доля трансферта постепенно снизится с 35 % в 2016 г. до 23 % в 2050 г., хотя его абсолютная величина будет непрерывно расти с 2,4 до 5,4 трлн руб.

При повышении пенсионного возраста начиная с 2025 г. суммарный объем трансферта начнет превышать уровень действующего варианта (на 20 млрд руб.), и разница между ними будет нарастать: в 2050 г. общая сумма трансферта превысит его величину по действующему варианту на 23 % и составит 6,6 трлн руб. против 5,4 трлн руб.

Суммарный трансферт бюджету ПФР при повышении пенсионного возраста будет превышать уровень действующего варианта начиная с 2026 г. Причем по отдельным его компонентам превышение начнется еще раньше. Так, трансферт на валоризацию будет выше уже с 2023 г. (на 20 млрд руб., или на 2,5 %), а в 2044 г. это превышение достигнет максимума — в 43 %. Трансферт на компенсацию выпадающих доходов бюджета ПФР в связи с установлением пониженных тарифов страховых взносов превысит уровень базового года уже в 2018 г. (на 0,8 %), и в 2029 г. превышение достигнет 2 % от объема соответствующего трансферта по действующему варианту и в дальнейшем будет сохраняться на этом уровне.

Превышение трансферта на возмещение расходов по выплате страховых пенсий в связи с зачетом в страховой стаж нестраховых периодов над действующим вариантом начнется с 2022 г. (и составит 0,7 %). В 2045 г. превышение достигнет 72,6 %. Трансферт на обязательное пенсионное страхование до 2020 г. будет ниже

уровня действующего варианта (в 2020 г. — на 24 %), но уже с 2027 г. превысит его на 4 %. В последующие годы сумма превышения будет варьировать на уровне 4–9 %, а с 2042 г. превысит 20 % и к концу прогнозного периода достигнет 38 %.

Основное влияние на суммарный объем трансферта федерального бюджета бюджету ПФР будет оказывать трансферт на обязательное пенсионное страхование, который объединяет в себя недостаток средств на:

- компенсацию выпадающих доходов в связи с отчислениями на накопительную пенсию, а также компенсация на фиксированную выплату к страховой пенсии в повышенном размере (80-летним и т. п.) всегда будут превышать уровень базового варианта;

- компенсацию начисленных, но не уплаченных взносов начнет превышать уровень базового года с 2025 года и до конца прогнозного периода;

- компенсацию выплаты досрочных пенсий до наступления общеустановленного пенсионного возраста будет выше, чем в базовом варианте, в двух периодах: с 2023 по 2033 годы и с 2039 г. до конца прогнозного периода;

- финансовое обеспечение индексации на уровне инфляции, поскольку до 2045 г. в сложившихся макроэкономических условиях рост стоимости балла будет ниже, чем в действующем варианте. Повышение стоимости балла начнется только после завершения переходного периода, когда на пенсию будут выходить пенсионеры в возрасте ровно 65 лет в течение полного года, численность новых назначений вырастет, а размер СПК достигнет такого уровня, что его рост можно будет поддерживать только на уровне инфляции, апрельская индексация прекратится, трансферт на обеспечение индексации на уровне инфляции будет расти.

При сохранении действующих условий назначения пенсии индексация пенсий исключительно по темпам инфляции (т. е. в феврале следующего года) будет осуществляться вплоть до конца 2020-х годов.

В условиях повышения пенсионного возраста повышение стоимости ИПК на основании роста доходов ожидается не ранее второго десятилетия. В последующие годы вплоть до середины столетия индексация ИПК при повышении возраста сохранится выше, чем в базовом варианте.

Изменение расходной части бюджета ПФР зависит от изменения численности пенсионеров и роста уровня пенсий.

Повышение пенсионного возраста коснется, в основном, получателей пенсий по старости, причем занятых в нормальных условиях труда. Возможности повышения пенсионного возраста для занятых в неблагоприятных природно-климатических или технологических условиях необходимо рассматривать с учетом влияния указанных факторов на их здоровье и трудоспособность.

В первый год не доживут до нового пенсионного возраста 15,4 тыс. чел., в последний год переходного периода и последующие годы ежегодно не будут доживать до получения пенсии 144 тыс. чел. в возрасте 55(60) — 64 лет. В общей сложности за переходный период умрут, не начав получать пенсии в новом пенсионном возрасте, 3,9 млн чел.

Численность получателей страховой пенсии снизится в 2020 г. на 2,9 млн чел., в 2030 г. — на 6,2 млн чел., в 2045 г. — на 11,8 млн чел. по сравнению с базовым вариантом. Причем сокращаться будет численность пенсионеров по старости, тогда как по инвалидности — расти вследствие возрастающего уровня «инвалидизации» населения в пожилых возрастах.

На протяжении всего переходного периода средний размер страховой пенсии (в том числе пенсии по старости) будет выше, чем в базовом варианте, в том числе по окончании прогнозного периода, к 2040-м годам, соответственно на 39 % и 44 %.

Влияние возрастной перестройки пенсионной системы на расходы федерального и региональных бюджетов или соответствующих внебюджетных фондов выразится, в частности, в следующем:

1. В связи с сокращением высвобождающихся рабочих мест по причине невыхода на пенсию застрахованных лиц, которых коснется повышение пенсионного возраста, вырастет молодежная безработица и возникнут дополнительные расходы на:

— выплату пособий по безработице;

— уплату страховых взносов на обязательное медицинское страхование и обязательное социальное страхование.

2. Повышение объемов расходов на медицинское обслуживание работающих пожилых людей (что увеличит нагрузку на фонды ОМС по лечению пожилых людей и ФСС по оплате больничных листов).

3. Дополнительные расходы на выплату ЕДВ лицам, которые будут выходить на пенсию по инвалидности в возрасте между 55/60 годами (женщины / мужчины) и новым пенсионным возрастом.

4. Дополнительные расходы на содержание в яслях и детских садах детей, чьи бабушки будут вынуждены продолжить работу в связи с повышением пенсионного возраста и не смогут ухаживать за ними.

5. Дополнительные расходы на медицинское обслуживание этих детей, поскольку заболеваемость детей, посещающих детские учреждения, выше, чем находящихся на домашнем воспитании.

В качестве альтернативы во избежание перечисленных расходов необходимо:

— создать специальные рабочие места для людей пожилого возраста;

— создать специальные рабочие места для молодежи. Однако по макроэкономическим прогнозам в долгосрочной перспективе ожидается не увеличение, а сокращение рабочих мест, что не позволяет реализовать ни одну из схем повышения возраста;

— повысить тарифы страховых взносов на медицину и социальное страхование.

Принятие решений о повышении пенсионного возраста должно осуществляться с учетом необходимости радикальной трансформации всех факторов, определяющих развитие пенсионной системы, а не только в связи с ростом ожидаемой продолжительности жизни.

Актuarный анализ параметрических и институциональных факторов формирования пенсионных прав застрахованных лиц в страховой пенсионной системе показывает, что проблему повышения пенсионного возраста неправомерно рассматривать исключительно с позиции линейной зависимости от увеличения продолжительности жизни с момента рождения. Более того, даже важнейший параметр формирования пенсионных прав — период выплаты страховой пенсий — также не дает прямых оснований для повышения пенсионного возраста.

Расчеты объективно показывают, что одна из главных целей повышения возраста — сокращение расходов федерального бюджета — достигается только на краткосрочном периоде с последующим адекватным ростом расходов на увеличившийся объем пенсионных прав.

Решение же стратегической задачи — долгосрочной сбалансированности и устойчивости пенсионной системы — может быть достигнуто только при осуществлении комплекса мероприятий как в самой пенсионной системе (параметрической настройке ее нестраховых сегментов), так и внешних — макроэкономических факторов функционирования пенсионной системы. При этом главное направление

«предотвращения демографической угрозы старения» для роста нагрузки на федеральный бюджет заключается не в сокращении численности пенсионеров и секвестировании их пенсионных прав различными методами, а в создании объективных условий на рынке труда для реализации трудовых прав граждан на занятость и, соответственно, на зарабатывание собственных пенсионных прав в солидарной страховой пенсионной системе.

Список источников

1. 2014–2015 годы: экономический кризис — социальное измерение / под ред. Т.М. Малевой. — М.: РАНХиГС, 2016. — 112 с.
2. Вишневский А., Васин С., Рамонов А. Возраст выхода на пенсию и продолжительность жизни // Вопросы экономики. — 2012. — №9. — С. 88–109.
3. Горюнов Е., Котликофф Л., Синельников-Мурылев С. Теоретические основы бюджетного разрыва как показателя долгосрочной фискальной устойчивости и его оценка для России. — М.: Ин-т Гайдара. — М., 2015. — 60 с.
4. Кудрин А. Л., Гурвич Е. Т. Старение населения и угроза бюджетного кризиса // Вопросы экономики. — 2012. — №3. — С. 52–79.
5. Полбин А. В., Дробышевский С. М. Построение динамической стохастической модели общего равновесия для российской экономики. — М.: Ин-т Гайдара, 2014.
6. Соловьев А. К. Макроанализ пенсионной системы России // Вопросы экономики. — 2013. — №4. — С. 82–91.
7. Соловьев А. К. Пенсионная реформа: иллюзии и реальность: учеб. пособие. — М.: «Проспект», 2015. — 300 с.
8. Соловьев А. К., Донцова С. А., Попов В. Ю. и др. Актуарное оценивание в обязательном пенсионном страховании: проблемы оптимизации. — М.: «Вариант», 2015. — 116 с.
9. Социальная политика: долгосрочные тенденции и изменения последних лет. — М.: ВШЭ, 2015. — 54 с.
10. Стратегия-2020. Новая модель роста — новая социальная политика. Итоговый доклад. Кн. 1. Гл. 6. «Реформа пенсионной системы». — М.: Дело. 2013. — С. 197–228.
11. Olivia S. Mitchell, John A. Turner. Labor Market Uncertainty and Pension System Performance // Insurance and Risk Management Working Paper, The Wharton School, University of Pennsylvania, September 2009.
12. Hinz R., Rudolph H.-P., Antolín P., Yermo J. Evaluating the Financial Performance of Pension Funds. — The World Bank, 2010.
13. Scholz W., Cichon M., Hagemeyer K. Social budgeting. Quantitative Methods in Social Protection Series International Labour Office/International Social Security Association. — Geneva, 2000.
14. Pension Schemes and Projection Models in EU-25 Member States // European economy. — 2007. — No. 35, november.
15. The 2009 Ageing Report: economic and budgetary projections for the EU-27 Member States (2008–2060) // European economy. — 2009. — No. 2.